

Сталину или вопреки ему? Да и задумываться о цене, которую пришлось заплатить за сделанное.

А что мы в этом плане имеем сейчас? С моей точки зрения, мы имеем даже не просто полный ноль, а отрицательную величину. Какими, например, «привлекательными идеями» кроме «долгой Путина!» располагают в данный момент так называемые «российские демократические силы»: «Крым – не наш?»

Однако неспособность сыграть роль антисталинского «противовеса» — это, как мне кажется, ещё не главное «прегрешение» «российских демократических сил». Неспособность российских демократов заглянуть за кулисы феномена популярности Сталина в современной России, понять глубинный смысл происходящих в нашем государстве политических процессов – вот что я считаю их более серьёзной и опасной для страны ошибкой.

Оценка Сталина – это тот вопрос, по которому общество не имеет не только согласия, но и просматриваемой перспективы на его обретение. Этот факт свидетельствует как о значительности самой фигуры, так и о том, что даже мертвым Сталин продолжает «жить своей жизнью» - ему удалось устоять под ударами обличений и разоблачений.

Литература:

1. Земсков В. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Родина, 2019. 240 с.
2. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. 1–2 / Под ред. Н. Д. Солженицыной. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 640 с.
3. Правда. 1990. 14 февраля.

Влияние русской геральдики на сербскую геральдику в условиях Сербской революции в XIX веке

Обрадович Ф.

*Институт сербской культуры - Приштина / Лепосавич,
Сербия, аспирант, научный сотрудник – стажер
E-mail: philipbradovich@gmail.com*

Аннотация: *В 1804 году началась не только Сербская революция, но и постепенное построение новой сербской государственности. Будучи православной монархией, царская Россия оказывала самоотверженную поддержку сербским повстанцам, везде, где только могла. Русский царь Александр I был великим покровителем революционной Сербии. Поддержка, оказанная Россией революционной Сербии, также была отражена в ее символике. У сербской революции*

были две цели: военные, которые сопровождали флаги, и политические, которые сопровождали печати. Из этого можно сделать вывод, что флаги и печати являются основными геральдическими источниками этого времени. Геральдика после 1804 года в Сербии может быть разделена на два периода: период революционной геральдики с 1804 года и государственные геральдики с 1833 года.

Ключевые слова: сербская революция, сербы, русские, геральдика, флаг, герб.

The influence of russian heraldics on serbian heraldik during Serbia revolutions in the XIX century

Obradovich F.

*PhD Candidate in History, Research Trainee
at the Institute for Serbian Culture - Pristina / Leposavic, R. Serbia
E-mail: philipbradovich@gmail.com*

Abstract: *In 1804, not only the Serbian Revolution began, but also the gradual construction of Serbia's modern statehood. As an Orthodox monarchy, Russia's Empire provided unselfish support to the Serbian uprisings wherever it could. The Russian Tsar Alexander I was the great patron of the uprising of Serbia. The support provided by Russia to Uprising Serbia was also reflected in its signs. The Serbian Revolution had two goals: the military, which accompanied the flags, and the political, which accompanied the seals. From this we can conclude that flags and seals are the main heraldic sources of this time. Heraldry after 1804 in Serbia can be divided into two periods: the period of revolutionary heraldry of 1804 and the state heraldry of 1833.*

Keywords: *Serbian revolution, Serbs, Russians, heraldry, flag, coat of arms.*

Сохранившиеся флаги, немые свидетели сербской революции, хранящиеся сегодня в Национальном и Военном музеях, свидетельствуют о большом разнообразии. Встречаются красные, синие, трехцветные и в разных сочетаниях. Причина такого разнообразия, безусловно, в том, что революция не имела уникального флага, но у каждого вождя был свой. Матфей Ненадович заявляет в своих мемуарах, что Йовица Милутинович сделал флаг из обычных шарфов [8, с. 62].

Любимые геральдические символы, то есть те, которые доминировали над флагами повстанцев, чаще всего были взяты из

сборника Христофора Жефаровича. Повстанцы принимали геральдические символы напрямую, без каких-либо исправлений, в том виде, в котором они были представлены [9, с. 56]. Когда в 1741 году вышло из венской медной гравюры Томаса Месмера графическо-геральдическое издание «*Стематографии*», также известное как «*Изображение оружий илирических*», никто из сербов не мог предвидеть судьбу этой драгоценной книги, особенно то, что произойдет в 1804 году с гербом Сербии и её изображением на нём [5, с. 7].

В повстанческой геральдике центральное место тогда занимает, окончательно и полностью воскресший сербский герб, за которым последовали многие другие геральдические символы и знаки. На флагах от гербов из «*Стематографии*» появляется белый двуглавый орел, герб Сербии, Трибалии и другие. Все они вскоре получили широкое распространение и стали появляться на флагах, а несколько позже на печатах повстанческой власти [9, с. 57].

Флаг, который, скорее всего, принадлежал вождю Петровичу в 1804 году и хранится в Историческом музее Сербии, представляет собой прямоугольный флаг с двумя перьями [2, с. 111–119]. На желтоватой стороне нарисован Стефан Первовенчанный, а на другой, синей стороне – прямоугольник. В нем щит, в котором находится золотой крест на красном поле с четырьмя золотыми огнивами. Создателем этого флага является художник, серб из Монархии Стефан Гаврилович [11, с. 89].

Существует также ряд флагов, на которых изображен сербский крест с оцилами, но не в качестве отдельного мотива, а в сочетании с другими символами, гербом Трибалии и гербом Рамы. На флаге вождя Караджорда 1811 года будет дар императорской России, с гербом России на одной стороне, т.е. черным двуглавым орлом с короной над головой. На груди орла находится щит с изображением святого Георгия, убивающего змея, а вокруг шеи – орден Андрея Первозванного [1, с. 83–94]. Под крыльями орла появляются две руки, которые держат: левая – державу и правая – скипетр. Ниже орла надпись [13] на русском языке, которая символизирует русскую защиту Сербии. С другой стороны мы также находим надпись на русском языке [14]. Под надписью три герба. Справа – герб Сербии, а слева – герб Трибалии. Над гербами находится рука с мечом, взятая с герба Рамы [7, с. 24]. Известно, что герб Трибалии – голова кабана, пронзенная стрелой. Венгерские короли использовали этот герб, чтобы показать претензии к Сербии [15]. Позже этот символ становится гербом Браничева [10, с. 34]. Герб Рамы – поднятый порт с мечом, насколько известно, не сербского происхождения. Появляется уже в 1578 году на

флаге Яна Казимира, а также в 1697 году в связи со Августом II Саксонским. Это очень популярный символ сербских офицеров в Монархии [8, с. 66–67].

Мы увидели, что сочетание трех геральдических мотивов было обычным делом, однако в сокровищнице монастыря Рача мы находим флаг Хаджи Мелентия Стефановича. Флаг сине-красный. С одной стороны находится икона с Вознесением Христа, а с другой – испанский щит, разделенный крестом на четыре части. Скорее всего, мотивы из «Стематографии». Наверху справа изображен герб Сербии, золотой крест с четырьмя оцилами. Специфика, с которой мы здесь сталкиваемся, заключается в том, что огнила повернуты к кресту. Наверху слева – герб Боснии, скрещенные ключи с коронами на концах. Нижний правый – герб Рашки, на голубом поле белый орел с серебряной подковой в когтях и клюве. Внизу справа – герб Рамы, на красном поле – рука с мечом. Герб Сербии, т.е. крест с четырьмя оцилами на повстанческих флагах почти всегда занимает одно и то же место, и это – геральдическая правая сторона, т.е. приоритетная сторона [8, с. 69].

Еще одним геральдическим источником этого времени являются печати. Здесь также применяется разнообразие гербов. Гербы, которые появлялись на флагах, по неписанному правилу, также появляются на печатях. Великая печать, использованная Карагеоргием в 1806 году, имеет три геральдических мотива. А это – герб Сербии (справа), герб Трибалии (слева) и герб Неманича, который склоняется над обоими. Нижняя часть обрамлена дубовыми и оливковыми веточками [8, с. 70]. Печать Правительствующего Совета Сербского – это два круглых щита с гербами Сербии и Трибалии, над которыми находятся короны, а под которыми – годы начала восстания [9, с. 58]. Эта печать была очень популярна, поэтому Вук поместил ее на первой странице своей работы «Правительствующий Совет», опубликованной в Вене в 1860 году [3, с. 363–378].

Помимо сербского герба, наиболее часто используемый повстанческий мотив – изображение головы кабана, пронзенной стрелой, герб Трибалии и рука в доспехах, герб Рамы.

Герб Трибалии – старый символ довольно неясного происхождения. Впервые он появился в начале 15-го века, в уже упомянутом сборнике [16]. Голова кабана на красном поле геральдически представляла собой титул Великого князя сербского, который, от императора Рудольфа II Габсбурга (1576–1612), носили все императоры Священной Римской империи. Именно эта комбинация позднее стала признаком венгерских претензий на сербские земли. Таким образом, в 1606 г. она также представляла всю Сербию, а в

период с 1806 по 1836 г. на гербе Австрийской империи этот символ представлял только Сербское княжество. Цвет щита также часто варьировался. Чаще всего это – синий, иногда – серебряный, а в упомянутом случае – красный. Он начал использоваться через герб Витезовича и Жефаровича в качестве герба Трибалии, в то время как в самой Сербии он был принят в качестве герба Шумадии. После того, как восстание закончилось, этот герб был вытеснен из употребления. Хотя позже это встречается как декоративный элемент.

Герб Рамы, еще один геральдический мотив, также очень распространен на повстанческих знаменях. Рука в доспехах держит меч, как символ борьбы и мужества. Неаутентичными и фиктивными были и многие другие гербы, некритически взятые из геральдических коллекций и широко используемые в повстанческой геральдике [9, с. 59].

Канцелярия Милоша Обреновича изначально имеет очень необычные печати. На них находятся греческие буквы и неопределенные узоры. Когда Милош становится верховным князем и правителем сербского народа, его канцелярия получает более изысканные печати. Милош теперь имеет печать с полумесяцем в порфире, над которым находится тюрбан с пером. Сбоку находятся туги, т. е. бунчуки. Эта печать имеет два значения. Во-первых, верховное положение Милоша в Сербии. Во-вторых, его подчиненная позиция по отношению к Турецкой империи, то есть к абсолютной власти султана. Осознаем, что на этой печати нет даже упоминаний о сербских знаменах. В ноябре 1817 года Белградское собрание присвоило Милошу титул наследного князя. С тех пор на печати, кроме турецких, появились сербские символы. В старой церкви Крагуевца, построенной в 1818 году, на спинке кресла правителя находится сербский герб, но вместо короны над гербом стоит тюрбан. На иконостасе изображен второй герб: коронованный двуглавый орел, а под крыльями – знак турецкого полумесяца. Бунчуки здесь не появляются [8, с. 72].

Акт Народного управления от 2 марта 1819 года содержит печать с княжеской мантией. Под ним сербский герб. Существует также надпись «ПЕЧАТЬ КНЯЗЕЙ КОНЦ. СЕРБ» [12, с. 106].

Милош Обренович из Вены в 1825 году заказывает новые марки, которые были сделаны лучшими мастерами. На них изображён сербский герб с плащом. Над ним уже не тюрбан, а корона. Щит обрамлен оливковыми и дубовыми ветками. На ленте надпись «*Милош Обренович князь сербский*». Печать Суда народа сербского почти идентична печати Милоша, с надписью «*СУД КНЯЗЕЙ СЕРБСКИХ*» на ленте. Предполагается, что именно эти печати служили Дмитрию

Давидовичу в качестве пункта в конституции, касающегося герба и флага. В 1825 году была создана первая регулярная армия. Известно, что ее герб был немедленно прикреплен к ее флагу, но, к сожалению, неизвестно, что это был за флаг [8, с. 74].

Для дальнейшего развития национальной геральдики это было очень знаменательное время, поскольку именно тогда произошло первое реальное и практическое воскрешение двуглавого орла в повстанческой и вообще сербской геральдике. Это потому, что, хотя он не будет официально санкционирован в течение почти столетия, он медленно, возвращается на геральдическую сцену Сербии. Учитывая все обстоятельства, возрождение национальной геральдики у сербов и через повстанческую геральдику имело огромные и далеко идущие последствия для дальнейшего духовного и государственного строительства и развития Сербии [9, с. 59].

Литература:

1. Атлагић М. Вексиколошко-сфрагистичко-хералдички симболи у време Карађорђевог устанка. Митолошки зборник 7. Рача, 2002.
2. Атлагић М. Неке заставе у Карађорђевоу устанку 1804-1813. Године. Митолошки зборник 8. Рача, 2003.
3. Атлагић М. Допринос Вука Стефановића Караџића помоћним историјским наукама. Баштина – Приштина / Лепосавић: Институту за српску културу, 2006.
4. Вујић Ј. Путешествија по Србији. Горњи Милановац, 1999.
5. Давидов Д. Српска стематографија. Беч 1741. Нови Сад, 2011.
6. Изображеније оружјј илирических. Беч, 1741.
7. Марушић Б. О фиктивном грбу Херцеговине. Београд, 2005.
8. Милићевић М. Грб Србије. Београд, 1995.
9. Младићевић 1994 – Младићевић 3. Симболи српске државности. Крагујевац.
10. Руварац Д. Грб Трибалије- Браничева- Шумадије. Земун, 1896.
11. Самарџић Д. Војне заставе Срба до 1918 године. Београд, 1983.
12. Соловјев А. Историја српског грба и други хералдички радови. Београд, 2000.
13. Этот русский орел милостиво защищает Сербию за храбрость, делая ее просторной. Он устанавливает, что общая свобода сербского народа заранее защищена от гибели во всех отношениях. Он дает слово, чтобы новое лицо и имя были подтверждены [4, с. 165].
14. Одна воля общая в мировых делах. Таким образом, ужасная борьба ведется за плодородные земли: многие ужасные акты укрепляют силы великих держав, Сербии помогают, по воздуху до небес свои похвалы сеют, кровь укрепляют, золотом не оценивают [4, с. 165].

15. В геральдике востребованы гербы – Anspruch Wappen.

16. Существовало три степени этой чести:

1) в гражданской администрации санджак-бея паша с одним бунчуком назывался мири-лива (бригадный генерал); 2) паша с двумя бунчуками – ферик (генерал дивизии), гражданский беглербег (начальник пашалыка или еялата); 3) паша с тремя бунчуками – мушир (маршал) и капудан-паша (адмирал).

Образ Ленина в визуальной пропаганде периода Гражданской войны в России: от медиа к аудитории

Орех Е.А.

*Кандидат социологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, доцент
кафедры теории и истории социологии
E-mail: e.orekh@spbu.ru*

***Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в
рамках научного проекта № 17-83-01003-ОГН.***

Аннотация: статья посвящена анализу репрезентаций В.И. Ленина в изобразительных материалах «красной» и «белой» пропаганды периода Гражданской войны в России. На основе собранной коллекции рисованных изображений (плакаты, открытки, карикатуры) 1917-1923 гг. рассматривается динамика образа Ленина как представителя политической элиты, сравниваются идеологические акценты конструирования образа пропагандой «красных» и «белых», освещаются способы визуальной репрезентации в зависимости от медийного источника трансляции изображений. Делаются выводы о наличии специфики репрезентации образа Ленина в карикатурах и в плакатах. Констатируется эволюция репрезентации Ленина с течением времени гражданского противостояния – как у «красных», так и у «белых». На основе проанализированного материала даётся собственная оценка времени возникновения культа Ленина в советской визуальной пропаганде.

Ключевые слова: визуальная пропаганда, Ленин, политическая элита, образ, иконография, Гражданская война в России.

**The image of Lenin in the visual propaganda of the Civil War in
Russia: from the media to the audience**

Orekh E.A.